

При такомъ положеніи матеріаловъ и пособій для сравнительной грамматики Славянской, очевидно, нѣтъ возможности теперь рѣшить задачу ея такъ, какъ бы можно желать сообразно съ современными требованіями филологін. Теперь пока возможны только опыты частныхъ сличеній нарѣчій и тотъ родъ грамматикъ, котораго образцы представлены Добровскимъ и его послѣдователями, — грамматики параллельныя, грамматики, въ которыхъ избранныя нарѣчія, преимущественно важныя въ литературномъ отношеніи и болѣе для облегченія ихъ изученія, поставлены въ параллель по средствамъ, которыми пользуются для выраженія мыслей. До нѣкоторой степени онѣ могутъ быть полезны для ученаго сравненія нарѣчій; но, конечно, не замѣняютъ грамматики сравнительной. Грамматика параллельная пользуется частными подробностями почти исключительно для выводовъ столько же частныхъ, пригодныхъ при первоначальномъ изученіи нарѣчій; грамматика сравнительная, вовсе непригодная какъ пособіе для практическаго изученія нарѣчій, важна въ наукѣ по сведенію частныхъ къ общимъ соображеніямъ и выводамъ.

Параллельная грамматика многихъ и даже всѣхъ нарѣчій Славянскихъ, важныхъ въ литературномъ отношеніи, послѣ трудовъ Добровскаго, сдѣлалась очень возможна. Можно даже удивляться, какъ до сихъ поръ, сколько извѣстно, никому, кромѣ Ярника, не пришло на мысль воспользоваться, какъ должно, пособіями, для этого издавна приготовленными!... *) Не потому ли, что время параллельныхъ грамматикъ уже прошло, и что, по близкому сходству Славянскихъ нарѣчій, параллельная грамматика представляется трудомъ, не стоящимъ времени, какое на него будетъ потрачено?..

Есть такіе труды, есть книги въ родѣ *Slawischer Sprachen-Atlas*. А. Фрѣлиха **); но онѣ полезны развѣ потому, что всякое грамматическое начертаніе языка, какъ бы ни было слабо, можетъ быть полезно тому, кто его не знаетъ. Можно бы, кажется, ожидать несравненно болѣе цѣнныхъ.

Вѣроятно, съ такою мыслію предпринялъ г. В. Полевой свой опытъ Сравнительной грамматики Славянскихъ языковъ, котораго начало вышло недавно въ Дерптѣ. Считаю излишнимъ, до выхода цѣлаго сочиненія, входить въ подробности сужденія о немъ. Замѣтимъ только, что оно, бу-

дучи составляемо, повидимому, съ цѣлію практическою, ограничивается въ кругу важнѣйшихъ фактовъ о четырехъ избранныхъ нарѣчіяхъ и не входитъ ни въ объясненія одного нарѣчія другимъ, ни въ общія объясненія характера Славянскаго языка со стороны его разнообразнаго проявленія въ нарѣчіяхъ. Выразимъ еще желаніе, чтобы авторъ, для болѣе успѣшнаго продолженія своего труда, могъ пользоваться болѣе большимъ запасомъ пособій, достойныхъ нашего времени.

V.

Этнографическая карта Европейской Россіи.

Возобновленіе древняго обычая составлять этнографическія карты въ наше время было слѣдствіемъ всюду пробудившейся любви къ изслѣдованіямъ народностей. Первые опыты этнографическихъ картъ европейскихъ земель появились, кажется, у насъ, въ Россіи, гдѣ самое разнообразіе инородцевъ могло скорѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, навести вопросъ о томъ, гдѣ они живутъ, гдѣ какіе составляютъ главную массу народонаселенія и гдѣ какіе утратили свой перевѣсъ надъ Русскими. Первые опыты были впрочемъ очень несовершенны, по самой трудности собрать вѣрныя данныя. Послѣ этихъ первыхъ опытовъ прежде всѣхъ пришла мысль составить этнографическую карту Россіи знаменитому сочлену Императорской Академіи Наукъ, Ординарному Академику П. И. Кеппену. Съ давнихъ лѣтъ онъ сталъ заниматься собираніемъ матеріаловъ, для этого необходимыхъ, умѣлъ пользоваться путешествіями другихъ и своими собственными, и подробностями статистическими, и рассказами людей бывалыхъ и мѣстныхъ наблюдателей; но, заботясь о вѣрности и отчетливости, медлилъ окончательною обдѣлкой своего огромнаго труда. Между тѣмъ П. И. Шафарикъ, продолжая свои работы надъ географическимъ обозрѣніемъ Славянскихъ нарѣчій, занялся также собираніемъ матеріаловъ этого рода, и, имѣя въ виду только одно племя, не заботясь о подробности касательно мѣстностей, занимаемыхъ другими племенами, если только онѣ не касаются границъ племени Славянскаго, успѣлъ привести свой трудъ къ окончанію довольно скоро. Его «*Slovanský zeměvid*» вышелъ въ Прагѣ въ 1842 году, какъ приложение къ книгѣ: «*Slovanský národopis*», въ очень стѣсненномъ масштабѣ 110 верстъ на англійскомъ дюймѣ. Ограничивая западный край своей карты меридіанами устьей Эльбы и Венеціи, онъ занялъ на ней болѣе $\frac{5}{8}$ пространства землями Европейской Россіи, и слѣдовательно въ нѣкоторой степени осуществилъ мысль, занимавшую тогда неутомимую изыскательность П. И. Кеппена. Впрочемъ, сколько ни былъ полезенъ прекрасный опытъ Шафарика, сколько ни былъ важенъ, какъ пособіе для филолога Славянскаго, онъ не могъ вполне удовлетворить нуждамъ филологін и этнографіи Русской: Шафарику не было возможности

*) Умалчиваю о трудѣ огромномъ, но еще не вышедшемъ въ свѣтъ, бывшаго профессора Славянской филологін въ Бреславскомъ университетѣ, В. В. Челковскаго; умалчиваю, потому что, будучи знакомъ съ богатымъ запасомъ матеріаловъ, собранныхъ этимъ даровитымъ и трудолюбивымъ ученымъ, не знаю въ подробности, какой характеръ получитъ этотъ трудъ при окончательной обдѣлкѣ. Можетъ быть, это будетъ и опытъ сравнительной грамматики Славянской.

**) Кромѣ этого заглавія, книжка г. Фрѣлиха носитъ еще заглавіе: *Kurzgefasste tabellarisch bearbeitete Anleitung zur schnellen Erlernung der vier Slawischen Hauptsprachen. Ein Leitfadens, um in kurzer Zeit sich die böhmische, polnische, ilirische und russische Sprache vergleichungsweise eigen zu machen. Wien. 1847. (8° 181).* Упомяну объ этой книгѣ, потому что она продается въ нашихъ книжныхъ лавкахъ.